

Раздражительный Главнокомандующий

Тао Фанъи заметил, что нападки Вана на Лю Сюаньюна становятся всё более жестокими, переходя с внешности на родителей.

Он понимал, почему Ван так поступает. Тао Фанъи и самому нравилось, когда ребёнок его ценил, но он всё же должен был направить Вана на правильный путь.

Нельзя из-за гнева совершать дурные поступки, например, делать настоящие игрушки игрушками третьего сорта. Это было очень дурно.

— Посмотри на них. Они так естественно приняли твоё распоряжение, — Тао Фанъи указал своей короткой лапой на покорно склонившихся настоящих игрушек.

После того, как Ван распределил роли, они тут же начали вести себя как слуги и служанки из сериалов.

Они были игрушками, порождёнными фантазией шестилетнего ребёнка, по сути, его воплощениями, поэтому они могли отличить служанку от слуги только по маленькому красному цветку на голове.

София, прикрыв половину лица веером из перьев, смерила взглядом робота с цветком на голове и, презрительно хмыкнув, произнесла:

— Ты даже с такой простой работой справиться не можешь. Как ты смеешь находиться рядом с братом Хуанфу?

Робот с цветком на голове, скрестив руки на груди, заскулил.

Хуанфу Юань, которого она упомянула, вздрогнул, когда к нему прикоснулась другая «служанка», и, крепко обняв себя, воскликнул:

— Оставь свои мысли при себе! В этой жизни у Хуанфу Юаня будет только одна женщина — Вэньвэнь!

Хуанфу Юань попятился и наткнулся на слугу, стоявшего позади.

Хуанфу Юань издал душераздирающий крик и велел слуге держаться от него подальше.

Тао Фанъи не понял:

— А почему слуга не может его трогать?

— Потому что в любовных романах главному герою запрещено создавать намёки на однополые отношения, — пояснил Ван.

— А? О-о! — Тао Фанъи снова достал свой блокнот и записал это новое знание.

Записав, он снова принялся уговаривать Вана, говоря, что им не стоит так поступать, что их главная цель — найти часть тела Тао Фанъи, а не издеваться над этими бедными игрушками.

— Эти настоящие игрушки не такие уж и бедные. Их хозяин ещё совсем маленький и никогда их не забудет, — Ван считал, что те две группы фантастических существ были более жалкими, ведь их хозяева уже выросли.

Последние несколько дней эти фантастические существа постоянно спрашивали у Тао Фанъи.

Они считали, что догадки Вана — это лишь предрассудки. Как их могли забыть?

— Я такая красивая, элегантная, из хорошей семьи. Эта простолюдинка, должно быть, с ума сходит от зависти! Она меня точно не забудет.

— Этот парень отнял у меня мою младшую сестру-ученицу и просто так всё забыл? И её тоже забыл?

— Мы с Вэньвэнь столько всего пережили. Я только что неправильно её понял! Мы ещё не успели помириться!

— Старший брат ещё не выучил новую технику из только что найденного им свитка! Это он точно не мог забыть!

Но Тао Фанъи не мог дать им ответа.

Для него десять лет были очень коротким сроком. Чтобы что-то забыть, нужно было, наверное, лет сто.

Но он не был человеком, а за десять лет в жизни человека могли произойти кардинальные перемены.

Ван всегда относился к ним холодно. Он говорил им принять реальность, смириться с тем, что

они устарели.

— Я думал, ты не считаешь их жалкими, — Тао Фанъи чувствовал, что Ван постоянно провоцирует этих фантастических существ.

— Я знаю, что они жалки, я просто их не жалею, — сказал Ван.

Но хвост Тао Фанъи легонько постучал его по ноге. Тао Фанъи вздохнул:

— Осознавать их жалкость — это уже и есть жалеть их, не так ли?

Ван:

— Я не настолько умён.

Тао Фанъи:

— Ты так странно выражаешься.

— Отвергнутые эпохой жалки. Таковы они и есть, — пояснил Ван.

— Но почему их отвергли? — не понял Тао Фанъи.

— Потому что у этих произведений проблемы с моралью, ты не заметил? — спросил Ван.

— С моралью? Разве они не порождены желаниями? — Тао Фанъи указал на Софию и толстяка.

— Они — побеждённые враги.

Затем он указал на блестящих мужчин и женщин с преувеличенными фигурами.

— Они нужны, чтобы доказать свою привлекательность, свою ценность.

— Разве это всё не желания? — спросил Тао Фанъи.

— Сейчас такие желания слишком прямолинейны и неприкрыты, их презирают, — сказал Ван.

— То есть сейчас люди отказываются от таких желаний?

— Не совсем. Просто желаниям придают более благопристойный вид, делают их более

завуалированными, — Ван улыбнулся. — Это тоже довольно забавно.

— Правда? — Тао Фанъи считал, что и такое восприятие Вана было довольно однобоким, но сейчас было не время для споров. Ему нужно было помочь этим настоящим игрушкам избавиться от статуса игрушек третьего сорта.

Тао Фанъи указал на одного из мускулистых персонажей с бородой.

Трицератопс с маленьким красным цветком на голове, проходя мимо этого персонажа, споткнулся.

Это было довольно странно, ведь у трицератопса четыре ноги, и упасть на четырёх ногах довольно сложно.

Прежде чем трицератопс упал, мускулистый бородач подхватил его.

— Почему ты такой неосторожный? — спросил бородач у трицератопса.

Трицератопс скривил губы.

— Простите, я такой неуклюжий, — трицератопс тоже говорил грубым, хриплым голосом, но он старался его смягчить.

— Игрушки третьего сорта не могут вступать в брак с фантастическими существами первого сорта. Глядя на такую любовь, у тебя не смягчается сердце? — спросил Тао Фанъи.

Ван:

— Я не запрещал им вступать в брак.

— Но если им можно вступать в брак, то какой смысл в твоём делении на три сорта?

— Также верно. Тогда теперь им нельзя вступать в брак, — холодно сказал Ван.

Тао Фанъи снова принялся уговаривать:

— Это бесчеловечно, ты не можешь так поступать.

— Я и не придерживаюсь человечности, — Ван указал на пол. — Кто из здесь присутствующих — человек? Нечеловеческим существам запрещено требовать человеческих прав.

Тао Фанъи хотел продолжить, но вдруг заметил, как один из свирепых на вид персонажей тянет за ковш экскаватора, говоря: «Мы братья на всю жизнь, я обязательно тебя спасу».

Тао Фанъи нашёл их слишком близкими.

— Разве не было сказано, что намёки на однополые отношения запрещены?

— О, в приключенческих романах с прокачкой героя такие намёки вполне допустимы, так можно привлечь больше читателей, — снова сказал Ван.

— Откуда ты всё это знаешь?! — Тао Фанъи ещё больше восхитился Ваном.

— Потому что я всегда на острие моды. Что бы ты ни спросил, я всё знаю, — Ван довольно заурчал.

Тао Фанъи потёр передние лапы. Его глаза чуть не засветились от восхищения.

«Этот ребёнок так хорошо знает мир».

— Не так уж и преувеличивай, — Ван почесал голову, немного смутившись.

— Тогда можно им перестать быть игрушками третьего сорта? — спросил Тао Фанъи.

— Ха-ха, можно, — Ван согласился и только потом понял, что сказал.

Но было уже поздно отказываться, потому что хозяин этой игровой комнаты уже вернулся из школы.

Фантастические существа исчезли, а игрушки вернулись на свои места.

На этот раз Лю Сюаньюн не сразу побежал в игровую комнату. Он радостно побежал мыть руки, готовясь.

Ван высунул голову, чтобы посмотреть.

Понаблюдав немного, он убрал голову.

— Он сказал, что его двоюродные брат и сестра скоро вернуться.

Фантастические существа не шевелились.

Ван подчеркнул:

— Ваши хозяева скоро вернутся.

Фантастические существа высунулись из своих ящичков.

— Ты ошибся. Его двоюродная сестра — не моя Вэньвэнь, — сказал Хуанфу Юань. — Я видел ту двоюродную сестру.

Их создательница была хрупкой и доброй. Какие бы невзгоды её ни постигали, она никогда не теряла надежды на будущее.

Но Хуанфу Юань видел, как та двоюродная сестра разговаривала по телефону с начальником.

Сначала она тоже была такой же нежной, но, повесив трубку, разразилась бранью. Теперь она, кажется, с презрением относилась к слову «начальник».

Хуанфу Юань своими глазами видел, как двоюродная сестра открыла телефон, и тот почему-то переключился на какой-то сериал.

Там был «начальник», и двоюродная сестра, холодно усмехнувшись, выругалась словами, которые пришлось бы запикивать.

— Тот человек — не та простолоюдинка, которую я знала, — сказала и София.

Хотя они были очень похожи, София была напугана до слёз тем, как ругалась та двоюродная сестра. Она не смогла бы её задирать.

Мускулистый здоровяк снизу тоже сказал, что тот двоюродный брат — не его старший брат.

Хотя их старший брат и выглядел как обычный человек, он был «гениальным юношей».

У того двоюродного брата была залысина, он всегда был небрит, носил очки в чёрной оправе и клетчатую рубашку.

Хотя двоюродные брат и сестра были близнецами, брат выглядел лет на десять старше.

И улыбка у брата была такая, будто из него высосали душу. Это было совсем не то существо,

что их энергичный и полный энтузиазма старший брат.

Говорили, что двоюродная сестра устроилась в крупную компанию, но она не носила ни костюмов, ни туфель на высоком каблуке, не ходила по офису с гордо поднятой головой, цокая каблуками.

Обувь на плоской подошве, укороченные брюки, свободная футболка стали её униформой, и даже длинные волосы она остригла.

Они были такими обычными, как стандартные неигровые персонажи.

Совсем не модными.

И даже не добрыми.

— Вы их видели. Я-то думал, они вас совсем забыли, — Ван, поразмыслив, решил, что это логично.

Хотя он и не знал, почему эти два ящика оказались здесь, но раз родители так поступили, значит, они очень дорожили этими двумя детьми.

А раз отношения хорошие, то почему бы детям не приехать в гости.

— О! Так это вы не узнали своих создателей? — понял Тао Фанъи.

— Они не наши создатели! Наши создатели не такие! Они просто немного похожи, они, скорее всего, украли кровь наших хозяев! — кто-то возмущённо замахал кулаком.

— Они просто выросли. Я читал ваши романы. Почерк детский, все сюжеты очень прямолинейны, — пояснил Тао Фанъи. — Теперь они стали сложнее.

— Нет! Это не они!! — фантастические существа категорически не соглашались.

— Таков рост.

Одно из фантастических существ достало из ящика с игрушками ластик и, подняв его, собралось бросить в Тао Фанъи.

— Я тебе задницу надеру, — Тао Фанъи указал лапой на фантастическое существо с ластиком.

Фантастическое существо на мгновение замерло и медленно опустило ластик.

«Как это, Главнокомандующий тоже дерётся?»

<http://bllate.org/book/16974/1587111>